

"Однажды я встретил рыцаря-джедая, который был на побегушках". Наруто начал медленно, сплетая запутанный гобелен своего рассказа с пылом и энтузиазмом, на которые способен только настоящий охотник. "Великий человек. Впечатляющий человек. Более прекрасного человека я еще не встречал. Оказалось, что мы с ним преследовали одну и ту же цель. Какое-то кореллианское ничтожество, разыскиваемое за террористические акты против Республики и преступления против человечества, бла-бла-бла. Но для меня это было неважно". Он поднял палец в перчатке, подчеркивая свою мысль.

"Важно было вот что: джедай - я уже говорил, что он мастер? - хотел, чтобы он был жив. А я - нет. В контракте было сказано, что за него полагается смерть, а его голова будет установлена на мантии Джаббы.

"Я знал, где он, но джедай... он был упрям. Не позволял мне ни найти его, ни убить, пока у него не будет возможности допросить его. Конечно, я тоже не собирался позволить ему скрыться с наградой прямо у меня под носом. Это был тупик. В конце концов я навел на него справки, и наши небольшие разногласия переросли в... насилие".

"Так вы убили его?" Энакин почувствовал, как его сердце опустилось в желудок. Должно быть, это отразилось на его лице, потому что охотник поспешил опровергнуть это утверждение.

"Конечно, я его не убивал!" Наруто закричал, неверие окрасило его слова и исказило лицо. "Ты хоть представляешь, как трудно сражаться с джедаем, Энни? Это как заставить ковакианскую обезьяноящерицу заткнуться, вот как! А уж убить его и подавно!"

Энакин тяжело вздохнул и почувствовал, как облегчение нахлынуло на него волной понимания. Он знал, что охотники за головами часто убивают своих квориев во время охоты; точно так же он знал, что Наруто редко соглашался на низкооплачиваемые заказы, если только они не касались особо коррумпированных или злобных индивидуумов. Отчасти из-за этого он и получил титул "Угроза" во Внешнем кольце. Как только он выходил на охоту, он становился именно таким: угрозой

для жестоких и бдительным рыцарем для добрых. Эти а

"И тут возникает другая проблема. Этот кореллианин? Он находится под защитой старого мерзкого хатта на Нал Хатте. А он нужен моему нанимателю. Очень сильно.

"В итоге мы штурмуем дворец, побеждаем стражников, устраиваем хаос. И когда мы находим этого маленького ублюдка, он уже заперся в камере, чтобы нас не пускать. Видимо, он не знает, с кем связался. В общем, я дотянулся и сорвал дверь с петель, и на этом все закончилось".

"И что было дальше?" Энакин застыл на каждом слове. "Что ты сделал?"

"Сделал?" Наруто насмешливо хмыкнул. "Я вытащил его оттуда и сунул ему в лицо бластер,

конечно же!" Он продолжил свой рассказ с лукавой улыбкой: "И теперь он издает звуки паники и мольбы, на которые я уже почти не обращаю внимания..."

"Наруто!" Энакин моргнул, когда Шми отчитал блондина.

"В общем, он мочится в штаны и умоляет джедаев о пощаде. Пожалуйста, не дайте ему убить меня, мастер джедай! Он предлагает нам все, что у него есть: кредиты, свое состояние... а потом совершает ошибку, предлагая мне то, что никогда не следует предлагать..."

(Флэшбэк)

"...Угроза, у меня есть прекрасная дочь..."

Наруто зарычал, голубые глаза сузились до кровавых щелей за Т-образным козырьком шлема. Арден Дайн - его цель, человек, осмелившийся предложить ему свою единственную дочь, - был грузным, полноватым мужчиной, лысеющим, лет сорока с небольшим. Одна ошибка навела Угрозу на его след несколько месяцев назад, и найти его оказалось непросто. Погоня вела их через подполье Корусанта, пышные пейзажи Кореллии, а теперь и по грязным закоулкам самой Нал Хатты.

Спустя три месяца и с некоторой помощью Угроза наконец загнала свою добычу в угол. Теперь Арден Дайн лежал, прижавшись спиной к стене, его воротник был зажат в неизбежном захвате мандалорианской рубящей перчатки, а ствол бластера с холодной смертоносностью смотрел ему в лицо.

Арден был человеком, который сильно потел при стрессе или напряжении, и Наруто с холодной жестокостью наслаждался своим пропитанным потом ужасом, глядя в дуло пистолета.

Его одежда насквозь пропиталась потом, лицо блестело от испарины, грудь вздымалась, когда грозный мандолорианец поднимал его пухлое тело с пола. Всего несколько минут назад он предлагал ему вернуться на Корусант, обещал звездолет, планету, что угодно, лишь бы выжить. Теперь он предлагал свою дочь.

"Никогда не используй своих детей, подонок. Никогда".

Зря он это сказал. Сейчас Наруто был зол, а злился он нечасто. В тот момент ему хотелось только одного - убить. Покончить с жизнью этого маленького слабоумного жалкого существа, корчащегося в его объятиях. У него самого никогда не было семьи. Он всегда хотел ее иметь, но у него никогда не было возможности вырастить ее. И все же этот человек без раздумий отдал свою кровь, своих родственников, свою дочь? Приняв его молчание за размышление,

"Пожалуйста, Угроза, я уверен, что она удовлетворит тебя..."

"Чубба!" Наруто зашипел на хаттском языке, что в переводе означает "Ты!". Его шлем рванулся вперед и ударил человека в лицо, расколов ему череп, голова покатилась в сторону, рот открылся. Наруто впихнул ствол бластера в зияющее отверстие, переключил настройку с оглушения на убийство, сжал палец на спусковом крючке...

"Подожди."

Сильная рука вцепилась в его запястье сквозь броню, фиксируя мускулы на месте и не давая нажать на курок. Угроза-шиноби сдержал рык, его голова в шлеме слегка повернулась, чтобы посмотреть на маловероятного спасителя террориста. Это был защитник человека.

"Если ты знаешь, что для тебя хорошо, Квай-Гон, ты отпустишь его прямо сейчас". Его слова прозвучали жестко, с язвительным оттенком. Он позволил себе хоть раз использовать имя джедая, но не стоит заблуждаться: если этот человек не отпустит его прямо сейчас, он присоединится к этому ди'куту, мертвый, на полу. Наруто еще не приходилось убивать джедая - ни вблизи, ни как-либо иначе, - но в его нынешнем состоянии он не сомневался, что сделает это без лишних раздумий. Лишь воспоминания об их предыдущей встрече удерживали его свободную руку от того, чтобы достать бластер в рукаве или направить на джедая огнемёт, закрепленный на запястье.

Внешний вид мужчины, конечно, ничем ему не помог.

Квай-Гон был высоким, мощно сложенным мужчиной с выраженными леоническими чертами лица. Его борода и усы были аккуратно подстрижены, а длинные волосы убраны назад. Его лицо было сосредоточено, что свидетельствовало о значительных усилиях, затраченных на то, чтобы сдержать младшего, не дать ему нажать на курок и покончить с жизнью кореллианца.

Наруто позволил своему взгляду дрейфовать, его HUD сканировал позицию джедая в поисках любого признака слабости. Их не было.

Туника, штаны и мантия с капюшоном обычно были свободными и удобными, но чем дольше он смотрел на них, тем больше казалось, что они колышутся от невидимого ветра; незаметный ветерок отодвигал створку назад ровно настолько, чтобы показать цилиндрическую рукоять, болтающуюся на боку, вне поля зрения, но в пределах досягаемости. Наруто проследил за тем, как его рука провела по рукояти - не в знак предупреждения, а в извечном жесте, предупреждающем об опасности. Наруто почувствовал, как тонкие нити Силы задевают его разум; он понял, что мужчина пытается его успокоить, и упрямо сопротивлялся.

"Позвольте мне сначала допросить его", - возразил джедай.

"Позволь мне сначала убить его". ответил Наруто.

Острые голубые глаза Квай-Гона уставились на него.

"Не пытайся."

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604256>